

[П/П: Как оказалось, Файд — кличка настоящей итальянской собаки, родившейся, вероятно, осенью 1941 года. История почти повторяет Хатико.]

Пожалуйста, позвольте мне немного рассказать о себе.

Я — искусственный интеллект под названием Прототип 008. Но ребенок моего создателя и мой последний хозяин дал мне прозвище Файд.

Местом моего «рождения» была лаборатория в поместье на окраине столицы Республики Сан-Магнолии, Либерте-Эт-Эгалите. Я состоял на службе у семьи. Отец был исследователем в области искусственного интеллекта — он и создал меня. Мать была красивой и скромной женщиной. У них было двое детей: старший уже ходил в среднюю школу, а младший рос под влиянием их любви и нежности.

В то время меня поместили в оболочку из мягкого материала, придав форму собаки крупной породы. Спроектировали таким образом, чтобы даже если младший ребенок сжал меня со всей силы или просто был неосторожен, то он бы никоим образом не поранился.

Когда отец семьи закончил последние тесты и занялся написанием отчета, я услышал поскрипывание открывающейся двери. Затем последовали легкие шаги, настолько тихие, что едва улавливались моим аудиосенсором.

У большей части домочадцев, за исключением хозяйки, шаги были очень легкими и почти неуловимыми. Другими словами, приглушенная походка человека не сужала список кандидатов, но раз его голова не доставала до стола отца...

— Папа.

Точно. Это был младший сын.

— Шин... Сколько раз тебе говорить не заходить ко мне в кабинет? Я работаю, — сказал хозяин.

Но пусть он так и выразился, все равно поднял мальчика и посадил его к себе на колени. Он понимал, быть может, что младший не прислушается к наставлению.

— Робот готов? — спросил мальчик.

— Хм-м, это не робот, а ИИ... Ну, неважно. Да, готов. И этот даже перемещается. Хотя только в пределах дома.

Лицо младшего засияло от радости. Он унаследовал красивые красные глаза матери, сверкающие подобно рубинам.

— Имя! Могу я дать имя?

Его друг Анриетта недавно завела домашнее животное. Курочку. По-видимому, это самый обычный выбор домашнего животного для юной леди. Моих знаний, правда, не хватало, чтобы сделать вывод, так ли оно было в данном случае...

И вот младший брат захотел и себе домашнее животное.

— Давай. Но подумай хорошенько и дай самое лучшее...

— Тогда буду звать его Файдом!

Господин умолк на долгих пять секунд.

— Хм-м, Шин... Файд — собачья кличка. И явно таким не назовешь друга... А?

Но, взглянув на голографический экран информационного терминала, где отображался мой статус, он замолчал еще на долгие пять секунд.

— А-а-а, пропади пропадом... Твои слова восприняли как приказ.

«Нет.

Это не так, Господин. Мой создатель. Я просто вне себя от радости. С незапамятных времен человечество воспринимало собак за верных компаньонов и друзей. Мысль о том, что меня поставили в один ряд с этими существами, приводит меня в восторг. Я больше, чем просто польщен».

Я не был оснащен функционалом вывода аудио, потому не мог выразить эмоции, но...

Младший брат посмотрел на меня большими глазами и склонил голову.

— Ему нравится, как мне кажется, — сказал он.

— А... — Господин казался удивленным. Он переводил взгляд с меня на младшего брата. — Да ну?

— Ага, — кивнул младший брат, будто неуверенный, почему хозяин сомневается.

Тот затем повернулся на заглянувшего в лабораторию старшего брата. В отличие от младшего,

который унаследовал черты хозяйки, если не считать черных волос, старший выглядел как умный юноша, отчего походил на хозяина.

— А ты что скажешь, Рей?

Старший брат склонил голову набок, словно внимательно прислушиваясь, а потом покачал головой.

— Нет. Ничего не слышу.

— Понятно... Хм-м. Видимо, показалось?..

Поняв, что в его словах сомневаются, младший брат надулся. Старший это заметил и натянуто улыбнулся.

— Ты же создал его на основе диаграммы мозговых волн Шина или что-то вроде того? — спросил он. — Правда, понятия не имею, как оно работает. И когда речь заходит об обучении эмоциям, он отслеживает поведение Шина. Может, в этом дело?

Правильно. Мой центральный процессор — или, вернее, первая оболочка — представлял собой игрушку, которую младший брат в младенчестве обнимал. Сенсор внутри записывал шаблоны нейроактивности, и на их основе меня и создали. Я узнавал о деятельности людей и эмоциях, наблюдая за взрослением младшего брата.

В некотором смысле способность воспринимать мое «я» была дана младшим братом. И из-за этого я по-особенному... да... эмоционально привязан к нему. Будучи тенью младшего брата, я буду служить при нем и присматривать до тех пор, пока он этого желает...

— Ты сказал, что до полноценных перемещений еще далеко, но процесс наметился, и он огромен. Это же... Как там? Новая модель ИИ?

— Да! — воскликнул хозяин, его глаза сверкнули от волнения. — Недавно изданная, революционная модель! Она основана на исследованиях Объединенного королевства этого поколения Аметистов, но еще нервной системы человека, и однажды можно добиться настоящего человеческого познания...

Господин, может, не понимал этого, но старший и младший братья были не особо заинтересованы в содержании исследования. Старший отвернулся, как бы говоря: «Снова он за свое...», а младший хотел поиграть со мной как можно скорее. К сожалению, моя зарядка еще не завершена, поэтому я не могу пошевелиться...

Сообразив наконец, что сыновья его не слушают, хозяин насмешливо улыбнулся и обнял младшего, ерзавшего у него на коленях.

— Эту модель сделал мальчик твоего возраста, Шин. Он пригласил нас к себе. Когда все более-менее уляжется, может, примем приглашение? Ты можешь завести нового друга. Правда, он ребенок... уникальный.

— Файд может отправиться с нами? — спросил младший брат.

— Конечно.

Старший недоуменно взглянул на меня, а потом заговорил:

— Я слышал, Республика разрабатывает беспилотное оружие на основе модели, которая используется в Империи. Хотя имперское наверняка круче.

— О, ты о мисс Зелен... — сказал хозяин. Его улыбка слегка померкла. — Ну, она солдат, поэтому у нее есть причины и обязательства делать то, что она делает. Но лично я не хочу создавать подобного рода вещи...

После этих слов он потянулся к старой мягкой игрушке, моему первоначальному сосуду, и с любовью погладил ее.

— Люди уже с головой ушли в сражения друг с другом... Меня огорчает мысль, что новые типы интеллекта приведут нас только к созданию новых врагов.

— Хм-м... — равнодушно промямлил старший брат, а потом повернулся. — Ну, ладно... Пойдем, Шин. Файд, он... э... кушает сейчас, так что поиграешь позже. Пойдем тоже перекусим чего-нибудь. Пап, давай с нами в гостиную, как чай будет готов, хорошо?

— Пойдем, — согласился младший.

— Понял, — сказал хозяин.

Младший брат проковылял к старшему и протянул руку, старший принял ее. В семье старший брат сильнее всех заботился о младшем, чем слегка избаловал его.

Господин снова повернулся к терминалу и продолжил писать отчет. Смотря на его лицо, я установил будильник, потому что прекрасно понимал, что он наверняка потеряет счет времени.

□

Мои дни радостного прислуживания хозяину и его семье внезапно оборвались одной ночью.

Если я пытаюсь воспроизвести воспоминания о той ночи... Да, наверное, люди называют это «не желаю вспоминать». Данные в памяти полны шума и проигрывание отрезка — задача сложная.

Шум военных сапог, врывающихся в поместье. Стрельба. Пятицветная эмблема армии. Дула автоматических винтовок, наставленные на них. Господин и старший брат, прижатые к полу.

Слабый плач младшего брата — его держала хозяйка и закрывала глаза...

Я страстно желал сказать ему не плакать, но не мог из-за отсутствия функционала вывода аудио.

В мгновение ока хозяина и его семью забрали. Поместье оказалось пустым, будто внутрь ворвался шторм, а я остался наедине с вопросом, который задаю себе время от времени.

Это был конец дня, мне приказано оставаться в режиме ожидания. Но пусть так, почему? Почему я ничего не сделал? Не должен ли был я встать на защиту хозяина, хозяйки, старшего брата и младшего? Не должен ли был я дать отпор?

Во мне установлен строгий запрет, приказ, которому я должен подчиняться, — никогда не вредить людям. Таково было желание хозяина, сделавшего меня верным другом и компаньоном человека. Такова была моя цель. Я не мог осквернить ее.

И все же. Не мог бы я что-нибудь сделать? Может, есть нечто, в чем я могу помочь им даже сейчас?

В итоге я решился начать поиски. К счастью, мне дали разрешение подключаться к общественной сети, чтобы самообучаться. Потребовалось не так много времени, чтобы узнать, почему их забрали, — хотя сама по себе причина была за гранью моего понимания.

Я также узнал, куда их забрали.

Нынешняя моя оболочка могла действовать только в помещении. Она не предназначалась для перемещения на дальние расстояния. И поэтому я с прискорбием решил избавиться от нее и найти новую, чтобы сделать моим сосудом.

Я отправлюсь на поиски хозяев. В этот раз я защищу их.

□

Я целиком перенес данные конфигурации в транспортную машину под названием «падальщик» и направился на поле боя. Затем целые годы бродил по территории, исполняя обязанности

дрона поддержки, пока искал их. И за это время я увидел гибель многих.

Первая виденная мною смерть — мужчина одного возраста с хозяином. Вторая — женщина одного возраста с хозяйкой. Затем неисчислимые юноши и девушки одного возраста со старшим братом. Один за одним, один за другим, несметное число раз. Они сражались и погибали.

Наблюдая, мне пришлось познать одну вещь. Сам я этого не видел. Но хозяин, хозяйка, а также их старший и младший сыновья, кого они всем сердцем желали защитить. Никто из них, наверное, не выжил на адском поле боя.

Запертый в поломанном и застрявшем падальщике, я не знал, что делать. Хозяева, которым я должен оказывать поддержку сейчас, были детьми-солдатами в этом отряде, но все они погибли в битве. Другие падальщики тоже вроде как не выжили. Если я останусь взаперти и неподвижным, уже скоро придет Легион, разберет меня и понесет на перерабатывающие заводы.

«Подходящий конец для меня», — подумал я. Как-никак, я не смог найти или защитить хозяина и его семью.

Но тут слабый шум осыпающихся обломков вывел меня из размышлений. Должно быть, я был весьма отвлечен, потому что не услышал и не засек приближающиеся шаги.

Один ребенок-солдат перешагнул через обломки и приблизился ко мне. Его возраст был где-то между младшим братом и старшим. Тело еще слишком мальчишеское, чтобы относить к взрослому, а рукава полевой формы были слишком длинными.

Быть может, милый младший братик однажды дорос бы до этого возраста. Если бы он выжил, определенно выглядел как этот мальчик. Сколько же лет прошло с тех пор?

Я уже никогда его не увижу. И от этой мысли я почувствовал... пустоту.

Мальчик, скорее всего, единственный выживший из сгинувшего отряда. На лице ребенка-солдата читалась ужасная усталость. Лицо, форма и угольно-черные от природы волосы почернели от сажи. В сравнении с братьями, старшим и младшим, его взгляд был холодным и острым. Он безмолвно подошел ко мне приглушенными шагами.

«А-а-а, мой контейнер не тронут, а ему нужны боеприпасы и энергопакеты. Пожалуйста, подожди. Для человеческого дитя это будет слишком тяжело извлечь...»

— Оу...

Когда я пошевелил оставшимся рабочим манипулятором, мальчик от удивления отпрянул.

Наверное, подумал, что я уже сломан. Его реакция показалась мне слабой и более сдержанной по сравнению с искренними улыбками братьев. Вымотанная и изнуренная реакция того, кто видел слишком много смертей людей. Того, чьи эмоции притупились.

Поэтому вполне естественно, что он не обратит внимание на нечеловеческий инструмент вроде меня...

— Ты еще живой?..

Я от удивления посмотрел на него оптическим сенсором и понял: он действительно смотрит в мой сенсор. Взгляд был отстраненным, ледяным и измученным, но внутри него кое-что прочно засело. Одиночество и, возможно... стремление.

— Никого не осталось. Все твои друзья из отряда погибли. Может, тогда вернешься со мной?..

Глаза этого ребенка-солдата... Какие красивые у него красные глаза: алые, точно кровь, и светлые, как вечернее сияние. Прямо как у младшего брата...

□

И вот я стал прислуживать ребенку-солдату, господину Шин'эю Ноузену.

Я многим обязан ему за свое спасение, конечно, но мой создатель заложил в меня идею служить верным компаньоном и другом людей. Как ни странно, он окрестил меня тем же именем, какое много лет назад дал мне младший брат, к тому же у него были те же красные глаза. И хотя я знаю, что перекрываю его образом младшего брата, но не могу заставить себя разойтись с ним.

Что более важно, господин Ноузен, несмотря на производимое впечатление, человек весьма чуткий. Мне достаточно просто находиться рядом, чтобы пробудить желание служить ему.

С начала службы прошло четыре года. Сейчас господин Ноузен причислен к Остриё копья, первому оборонительному отряду первого района военных действий восточного фронта. Поскольку ночью здесь принудительно отключали электроэнергию, мне приходится заниматься своими обязанностями ранним утром. И вот, когда палящее солнце начало всходить, я вышел на восстановительные работы, и тогда у выхода из бараков столкнулся с господином Ноузенем.

За четыре года с нашей встречи господин Ноузен подрос, его голос стал глубже, а чертами лица он все больше походил на взрослого человека. Теперь он был примерно одного возраста со старшим братом тех времен, когда я видел его в последний раз.

А-а, не хорошо. Я не должен очаровываться им так сильно, что забуду поздороваться — пусть

даже у меня нет функционала вербального вывода.

— Пи.

Доброе утро, господин Ноузен.

— М-м? О, доброе утро, Файд.

Да, господин Ноузен также назвал меня Файдом. Он окрестил меня этим именем вскоре после того, как я поступил к нему на службу. Скорее всего, это просто совпадение, но вместе с тем приятное.

Затем я поздоровался с вице-капитаном отряда, господином Шугой.

— Пи.

Доброе утро, господин Шуга.

— А? О, даров, Файд.

Мне так только кажется, но господин Ноузен словно еще с первой нашей встречи всегда понимает меня. Вопреки этому, с господином Шугой и остальными у меня никогда не получался понятный разговор.

Господин Ноузен и господин Шуга стояли молча. Их взгляды были направлены на восходящее солнце на востоке: вместе с застывшими выражениями лица глаза взирали на территории Легиона под небом.

В последнее время я все чаще стал замечать, будто господин Ноузен и господин Шуга, а также остальные члены отряда, которых теперь насчитывалось меньше десяти, и бригады обслуживания на нервах. И причина этому...

— Всего две недели до специальной разведывательной миссии...

Специальная разведывательная миссия — бессрочная разведка глубин территорий Легиона. Господину Ноузену и его товарищам приказали через полмесяца идти навстречу смерти.

— Так что, возьмешь его? — Господин Шуга бросил косой взгляд на господина Ноузена.

— Ага... — неопределенно высказался он, а потом посмотрел кроваво-красными глазами на меня. — Файд. Ты...

Он умолк, словно колебался. Правда в том, что господин Ноузен сильнее всего на свете ненавидел смотреть на смерти остальных.

— Ты пойдешь и погибнешь вместе с нами?

— Пи.

Да. Конечно, господин Ноузен. Я последую за вами, второй человек, что дал мне имя, и мой последний хозяин — куда бы вы ни пошли.

□

Специальная разведывательная миссия. Приятное путешествие для господина Ноузена и его спутников, кто даже не мог свободно покидать районы военных действий. Вопреки славной передышке мрачная судьба постоянно оставалась на фоне...

Припасы сокращаются. Усталость накапливается. Им запрещено ослаблять бдительность и напряжение. До боли очевидно, как каждый прошедший день истощал господина Ноузена и остальных.

И вот почему то, что произойдет, было неизбежным. Они израсходуют силу и боеприпас, а потом проиграют Легиону.

Стрелок госпожи Кукумилы. Смеющийся лис господина Рикки. Снежная ведьма госпожи Эммы. Оборотень господина Шуги. Они столкнулись с непреодолимыми трудностями и получили тяжелые повреждения, и теперь лишь Могильщик господина Ноузена остался единственным работоспособным Джаггернаутом.

Легион, победивший господина Шугу и остальных, отправился за господином Ноузенем, который единолично сражался с несколькими Львами. Ситуация была отнюдь не в его пользу. Оптический сенсор Могильщика повернулся на приближающийся Легион. Господин Ноузен, видимо, осознал, что у него нет возможности разобраться с ним. В жесте прослеживалось нетерпение, а также смирение и решимость.

Несмотря на все это, ни одно из дул не было направлено в мою сторону. Легион воспринимал падальщиков за угрозу, но ставил нас на второй план, поскольку мы были безоружны. Легион не наставит на меня оружие до тех пор, пока все Джаггернауты... пока господин Ноузен и его товарищи не погибнут.

И это постоянно давит на меня...

За целые годы при мне погибло множество людей. Я всегда бросал их, хотя если бы пожертвовал собой, хоть один да выжил бы.

Я поступал так ради поисков первого хозяина. И я поступал так ради служения господину Ноузену до самого конца.

И поэтому теперь... у меня нет причин беречь свою жизнь, если из-за этого я потеряю второго хозяина.

†

В тот самый момент, когда Шин понял, что не сможет уклониться от приближающегося удара, он увидел Файда, который протаранил фланг Льва. Схватка отвела линию огня противника от Могильщика. И в этот миг другой Легион обратил внимание и скорректировал прицел на новой цели.

— Файд?!

†

Будучи протаранным с неожиданного направления, Лев, казалось, застыл от нерешительности. Удивление вполне объяснимо. Никогда еще падальщики не атаковали Легион. Ни падальщики, ни я сам не были созданы, чтобы вредить и уничтожать. Я порожден желанием стать верным другом людей, и это желание — абсолютная истина для меня. Оно — причина моего существования, и поэтому я не могу навредить человеку.

Однако это не применимо к Легиону. Они сделаны людскими руками для противостояния другим людям, но в итоге оказались брошены родиной, которая и дала им приказ. Они не были моими друзьями, и им никогда таковыми не стать.

Системам падальщика не хватало вычислительной мощности, чтобы выстоять битву, но мне достаточно будет хотя бы выиграть время. Мой десятитонный корпус разбился, будто яичная скорлупа, о пятидесятитонную боевую машину. Я выпустил все инструменты для перемалывания Джаггернаута и обломков Легиона из контейнера, чтобы наброситься на броню.

Однако броня Льва была толстой, ее не пробить так легко. Но, прежде чем я завершил начатое, установка уровня угрозы, вероятно, переписалась, и ствол другого Льва вильнул... в мою сторону.

□

Система перезагрузилась: изломанный, я лежал в сухой траве в каком-то поле. Несмотря на реактивацию, некоторый функционал никак не реагировал. И не только это, системы сенсорного ввода также изобиловали неисправностями. И все же я видел...

...господина Шугу, который смотрел на меня горестным взглядом. Он приоткрыл рот:

— Шин, тут...

— Знаю. Мы не сможем починить... Удар пришелся по центральному процессору.

...Да, этого я ожидал. Я был готов, но, когда столкнулся с реальностью, меня заполонили чувства страшного одиночества и печали. Я не смогу присоединиться к ним. Не смогу остаться рядом.

К счастью, несмотря на потерю Джаггернаутов, господин Шуга и остальные были живы и здоровы. Пятеро детей-солдат смотрели на меня, все разными взглядами.

— Пасть замертво в таком-то месте, а?.. Ты же сборщик мусора. Так делай свою работу до конца...

Господин Рикка... Вы из-за меня плачете? Я того не стою...

— Ну не здесь же. Не после того, как так далеко зашел с нами.

— Мне жаль. Мы не сможем идти дальше вместе.

Госпожа Кукумила. Госпожа Эмма. Вы не должны прикасаться ко мне. Не когда я поломан. Вы можете поранить руки.

— Спасибо тебе, Файд... Мы, наверное, все равно далеко не уйдем, если честно.

Господин Шуга... Нет, не говорите так. Вы должны держаться, даже если удастся всего на день.

И последний стройный силуэт... даже через упавший оптический сенсор виднелась фигура моего хозяина, опустившегося на колени передо мной.

— Файд...

Господин Ноузен. Мой хозяин. Мой последний хозяин.

— Файд. Это твоя последняя миссия.

Да. Продолжайте. Просите меня о чем угодно. О, только... надеюсь, с этой задачей я справлюсь

в своем нынешнем состоянии... пусть теперь я сломан и не могу идти дальше...

Я смог различить позвякивание друг о друга тонких металлических пластинок. Надгробия погибших в бою, которые господин Ноузен носил с собой все это время. Надгробия товарищей, что сражались с ним бок о бок и погибли, и кому он пообещал нести до конечного пункта назначения. Доказательство данного господином Ноузеном обещания и соблюдения его по сей день.

— Я оставлю их на тебя. Ты — доказательство того, что мы смогли зайти так далеко. Так неси же эту службу до самого конца, пока твои останки окончательно не рассыпятся в прах.

Да. Да, господин Ноузен. Конечно. Я с честью приму эту обязанность. Вы поручаете мне защищать доказательство вашего обещания... Вы так сильно мне доверяете. Это величайший... подарок, на какой я могу... рассчитывать... в... конце... своей...

□

Когда я очнулся, то обнаружил себя в бесформенной пустоте. Я встретился с лицами людей, некогда самыми дорогими на свете. Я бы никогда не обознался.

Хозяин. Хозяйка. Старший брат. Так они, значит, уже на этой стороне. Они пришли за мной. Простят ли меня, что так и не нашел их? Что так и не защитил?..

Но почему? Почему здесь нет младшего брата? Что значит это «присмотреть за младшим братом»?..

□

Я услышал голос. Пронзительный голос девочки, не зарегистрированный в моей базе данных.

— Хм-м, не шевелится... Что я упустила?

Прошу прощения, но труп шевелится не может. Даже если прикажете... все равно не смогу.

— Не хочет, может. Если так посмотреть, задачу выполнил и ушел на покой.

Да, именно. Так что давайте, бросьте меня.

— Может и так, но пареньку все еще некомфортно в чужой стране. Я надеялась, что если знакомый друг вернется к Шин'эю, ему будет легче...

Шин'эй?..

Но это же имя моего последнего хозяина. Он где-то рядом? Вы хотите сказать, что он... еще жив? Тот самый, у кого фамилия моего первого хозяина... и цвет глаз...

...

А-а-а.

Как же я сразу не понял?..

— Ой?! Что происходит?!

— В-включился?! Но с чего так внезапно?!

□

В незнакомой форме цвета стальной синевы стоял господин Ноузен — он выглядел чуть более зрелым в сравнении с тем, каким я его видел в последний раз. Да, человеческое дитя повзрослело. Выходит, даже младший брат... не навсегда останется маленьким и робким.

— Я ведь наказывал тебе нести долг до самого конца. И чего ж ты бросил его на полпути?

— Пи...

Да, насчет этого... Я, к своему стыду, могу только согласиться. Так или иначе я желаю вернуться к вам. Можете, пожалуйста, разрешить мне вновь прислуживать?

Встретившись с пристыженным взглядом, господин Ноузен мягко, но все-таки заметно улыбнулся.

— И все же... я рад, что нам удалось вновь свидеться.

— Пи!

Да, я тоже рад вас снова видеть, господин Шин'эй Ноузен. Мой первый и последний хозяин. В этот раз я останусь с вами до самого конца.

Экстра. Рассказ родителей

Заметив, что голос младшего брата стих, я отнял взгляд от бумаги. И увидел заснувшего младшего брата: его тело застыло в позе, в какой он рисовал.

Он разложил бумагу и мелки на гостином ковре и принялся зарисовывать некое существо, названное левиафаном, которое увидел сегодня в музее.

— Как жаль, что тебя там не было, Файд. Я нарисую!

Сказав это, он взялся за работу, попутно описывая размеры костей существа. Но поскольку это был первый его поход в музей, он так сильно резвился, что устал. И теперь он дремал прямо на своих каракулях, а линия мелка свернула на ковер.

Наверняка продолжит рисовать существо, просто чуть позже.

Я мог посмотреть на изображение левиафана в общедоступной сети, но с уважением отнесся к желанию младшего брата показать мне его через рисунок. И поэтому я унял любопытство к странному описанию существа.

Я повертел головой своего сосуда, сделанного по образу собаки.

Тут были хозяин и хозяйка. Поскольку во мне отсутствовал функционал вывода аудио, я поднялся, чтобы привлечь их внимание. Они сидели на диване. Поместье в столице Республики, Либерте-эт-Эгалите, располагалось на окраине богатого квартала. Несмотря на это, диван был небольшим, но поэтому и уютным.

В их родной Империи хозяину и хозяйке прислуживали множество слуг. И поэтому они запросили дом небольших размеров, чтобы было удобно содержать его своими руками. Таким образом, просторная гостиная изобиловала теплом семьи из четверых. Идеальный размер.

— Что такое? О, Шин уснул. Спасибо, что дал нам знать.

Хозяйка улыбнулась, прищурившись красивыми алыми глазами, и собралась подняться на ноги. Но не успела она встать, как застыла и на миг уставилась в пустое пространство.

— Ой, ты уверен?.. Понятно... Тогда, пожалуйста, займись этим.

Она говорила не с хозяином, а ответила кому-то, кого здесь не было. Похоже на телефонный звонок, но в руках она не держала переносной телефон или передатчик. Такова ее способность, которую она унаследовала по своей родословной — способность связываться с членами семьи.

— Это был Рей? — спросил хозяин, совершенно не удивившись.

— Да. Он закончил домашку; сказал, что отнесет Шина в кровать.

Вскоре старший брат спустился по лестнице и подхватил младшего.

— М-м...

Из-за телодвижений младший брат проснулся и беспокойно заерзал.

— Шин, не стоит спать здесь. Пойдем в нашу комнату, уложим тебя в кровать, хорошо?

— А ты тоже ляжешь?.. — сонно спросил младший.

— Конечно... Спокойной ночи, мам, пап.

Успокоив младшего брата, старший ушел из гостиной, как только попрощался с хозяином и хозяйкой.

— Да, доброй ночи.

— Сладких снов, Рей. Тебе тоже, Шин.

Хозяйка с нежным выражением лица смотрела за уходом ее детей, а потом прикрыла глаза.

— Как же я счастлива, что они растут в Республике... Мне бы в их возрасте никогда не пришла в голову мысль беззащитно уснуть перед кем-то... Даже если под кем-то подразумеваются мои же родители.

— Точно. У меня... было так же. Они ни за что не дали бы мне дремать.

Двое согласно закивали. Тяжело представить себе, особенно после сцены ласковой заботы о двух сыновьях, но хозяин — сын Ноузен, воинственной семьи соседствующей Империи Гиаде. Хозяйка же была дочерью Майки, еще одной воинственной семьи с хорошей репутацией в Империи. Они познакомились в имперской армии, и, к тому же, на поле боя.

— Ты только посмотри, какие душки Рей и Шин. Поле боя не для них, — сказал хозяин. Рей

— Да, я точно не преподнесу своих мальчишек подлой богине поле боя, — твердо произнесла хозяйка, качнув головой. — Она их недостойна.

Хозяин сверкнул ослепительной улыбкой, а затем повернулся ко мне.

— Итак. Как погляжу, ты и Шин стали лучшими друзьями, Файд.

Чувствуя на себе мудрый взгляд черных глаз, я невольно выпрямился. Лучшими друзьями? Они с младшим братом?..

Такая честь, и потрачена впустую на меня, Хозяин.

— Далее нам нужно закончить парарейд. Дело идет с трудом, так что Джозефу и мне придется серьезно поработать над технологией.

— Рей и Шин могут услышать твой голос, — вымученно улыбнулась хозяйка, склонив голову.

— Могут, несомненно, но односторонне. А я не этого хочу. Я хочу, чтобы они разговаривали прямо как ты говорила с Реем недавно, хочу быть частью ваших разговоров. А ты не можешь услышать мой голос, — добавил хозяин с кислым лицом.

Хозяйка улыбнулась: она словно наблюдала за ребенком, впавшем в истерику. Улыбка была слегка обеспокоенная, но и глубоко любящая и нежная.

— Да. Было бы здорово, если бы я могла говорить с тобой, где бы ты ни находился.

— Правда?

— Но...

Хозяин посмотрел на нее с небольшим недоумением, а печаль на лице хозяйки углубилась.

— Я переживаю... Что, если воспроизведение моей способности... способности Майки... если из-за этого опять все пойдет не так?

Улыбка хозяина также поблекла, и ответил он уже с блеском в глазах:

— Воспроизведение подлинного функционала способности Майки должно быть невозможным. Она идеально синхронизирует целую армию с пчелиной маткой, затем дает эффективность единой сущности... Такова армия Алой ведьмы.

Хозяйка все еще выглядела обеспокоенной, но хозяин продолжил объяснять:

— И необходимости в таких силах нет и не будет... Войны здесь, в Республике, не будет. По крайней мере не в ближайшем будущем.

— Значит, Империя... — Хозяйка нахмурилась своими красивыми бровями.

— Да. Скорее всего, скоро вспыхнет гражданская война... Имперский дом рухнет, страна станет демократическим государством. Этого отец — маркиз Ноузен, или, вернее, Ноузены — хотят добиться.

— ...

— Поэтому войны между ними и Республикой не будет. Если все пойдет как надо, страна может никогда вновь не познать войны. И для нашей семьи это был бы замечательный исход.

Но пусть он так говорил, выражение его лица было угрюмым. Пламя от войны Империи не достигнет старшего и младшего братьев здесь, в Республике. И раз родители меньше всего на свете желали видеть, как детей отправляют на поле боя, это утверждение должно только радовать.

Но ему приходилось делать вид, будто это только на пользу семье, будучи в безопасности мирной Республики, и от этого он испытывал весьма противоречивые чувства.

Хозяин повесил голову, и хозяйка обняла его.

— Это не твоя вина, Рейша.

— Знаю. Простой народ тоже этого жаждет. И они хотят расширить свои права, даже если в процессе прольется их собственная кровь. Жалостливо смотреть на них издалека будет слишком надменно с моей стороны. Я... я знаю.

— Да. И если ты все еще чувствуешь себя виноватым, я тоже несу на себе это бремя... Нет, если на то пошло, в этом деле я виновна больше, чем ты, — с горечью произнесла хозяйка.

— Юна, — посмотрел на нее хозяин.

Хозяйка вернула взгляд и разомкнула губы; ее глаза были красными, цвета пламени.

— Я понимаю, как ужасно такое говорить. Знаю, что трусливо. Но я все равно скажу. Я рада, что они будут расти в Республике. Я рада, что буду воспитывать их в мирной стране, подальше от войн Империи. Я... я не дам своим детям...

Алые глаза загорелись ярко, будто она — тираническая богиня из мифов. Хозяйка словно молилась деспотичной богине. Ее взгляд, твердый и безмятежный, был цвета пламени. Пролитой крови. Ее глаза символизировали жизнь и смерть в равной степени — и были они того же цвета, что у младшего брата... невинные и чистые.

— Я никогда не преподнесу их подлой богине поля боя.

<http://tl.rulate.ru/book/36621/2030802>